

НАЧАЛО ВЕКА

Литературный и краеведческий журнал

3

2020

На обложке - работы молодых художниц. Линогравюру «Деревянные дома» исполнила Анастасия Афанасьева, литографию «Окно» - Арина Евстигнеева (подробнее о них читайте на 11-й странице газеты в заметке о выставке «Один цвет»).

ТРЕТИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

На выходе – третий номер писательского журнала «Начало века». Сегодняшний анонс представит некоторые материалы будущего номера.

30 июня просвещенные томичи (и не только томичи) отметили 100-летие со дня смерти Григория Николаевича Потанина (1835 – 1920).

Крупнейший сибирский учёный, гуманитарий и естествовед, практик и теоретик. Общественный деятель Сибири. Путешественник. Инициатор создания многих исследовательских, научно-просветительских обществ. Кажется, что под именем «Г. Потанин» работал целый научный институт. Но это был один человек с его неукротимой энергией, с его пытливым интересом к разным сторонам жизни.

Сегодня мы предлагаем оценить еще одно проявление его дарования. Потанин выступает как беллетрист. Два его рассказа подготовлены к публикации членом редколлегии журнала, исследователем сибирской литературы Н.В. Серебrenниковым.

В этом номере нет произведения крупной прозаической формы. Но такой малый жанр, как рассказ, представлен во всем многообразии. Это и невыдуманные заметки Галины Климовской, и замечательная зарисовка Татьяны Прокопьевой, и традиционный крепкий реализм Владимира Василенко, и житейские истории Александра Таразанова. Оцените точность деталей и психологическую достоверность Ольги Чемерской и Елены Сидоренко.

Поэтические страницы тоже привлекут внимание. Очень разные авторы – по манере, по теме, по средствам выражения. Очень разные стихотворения дали журналу Сергей Никифоров, Максим Хаердинов и Кирилл Хамов.

В разделе «Память» – стихи Альбины Львовны Бийчаниновой. В небольшой авторской справке невозможно отразить жизнь этой женщины во всех ее проявлениях – и ученого, и участника экспедиций по следам Тунгусского

метеорита, и эколога. А еще Альбина Львовна писала стихи и относилась к этому занятию очень серьезно.

Почти в каждом номере «Начала века» присутствует рубрика «Литературная учеба». В этот раз о литературной студии «ЮГ» рассказывает руководитель, поэт и прозаик Татьяна Мейко. И, конечно, ее воспитанники покажут читателю свое творчество.

Интересны будут и страницы под рубрикой «Мосты». Поэт Леонид Шелудько, переехавший в Санкт-Петербург, представил на страницах питерского альманаха «Окно» несколько поэтов из Томска, снабдив стихи своим точным комментарием. Следуя традиции гостеприимства, теперь уже томский журнал размещает подборку стихотворений авторов с берегов Невы.

Известный поэт и прозаик Сергей Максимов написал свой портрет-воспоминание о Николае Хоничеве, оставившем яркий след в сердцах почитателей его таланта стихотворца и исполнителя собственных песен.

Журнал «Начало века» – литературный и краеведческий. Об этом втором его определении редколлегия старается не забывать. Более того, читатели сами либо подсказывают темы, либо присылают свои материалы. Учительница из Самуся Мария Иннокентьевна Пахорукова уже писала об этом речном поселке. Она рассказывала о замечательном человеке – патриоте этих мест, хранителе достоверных сведений и легенд, краеведе Л.Н. Войцеховском. И здесь по его рассказам воспроизводится история исчезнувшей деревни Поперечки.

Вообще, когда редакция получает письма, это говорит о том, что устанавливается обратная связь «читатель – журнал», и это замечательно. В номере – отзывы на некоторые публикации последних месяцев. Давайте продолжим это хорошее дело. Пишите нам. Делитесь своими оценками и замечаниями.

ОТЗЫВ НА КНИГУ ЮРИЯ ТАТАРЕНКО «НОВОСТИ-БИРСК»

В книге «Новости-бирск» около 150 стихотворений 2018-2020 гг. Самый большой раздел – первый, в нем лирика.

Давно слежу за поэтическим творчеством Юрия Татаренко, не порывающего связи с Томском. Да что там «слежу». Просто уже много лет с живым интересом читаю то, что он пишет и печатает, и многое мне, безусловно, нравится. Нравится раскованный слог его стихотворений, нравится, как свободно обживается там лексика нового XXI века и жаргон повседневности. Он умело играет словом: «в интернете искать пятый гугл...», «айсберги-льдинозавры». Может быть, мне – в некотором смысле ретрограду – не всегда представляются уместными эти игры, но, слава богу, не приходится в голову попенять за это автору – это его шарм, его темперамент.

Мне и юмор в стихах Юрия Татаренко кажется иногда опрометчивым, невыявленным, типа «как перс – без вымени, без племени». И вкус – по мне – не всегда безупречен.

Провинциальное холуйство –
Себя обяжет черемша...
И в голубое захохлустье
Эстеты-облака спешат.

Написано достаточно наобум, вслепую, в надежде, что как-нибудь вывезет. Но без таких рисков не было бы в поэзии Татаренко больших удач, которыми наполнена эта книга. Замечательно тематическое богатство сборника. У каждого отыщутся здесь свои стихи. Однообразием поэт точно не утомит – чего нет, того нет. Как легко он перемещается во времени и пространстве, как естественно переходит от шутки к элегичности, как равны в его освоении житейские мелочи и политические новости. И всё это скрепляется интонацией – изменчивой, верно избранной.

Тут в приснопамятных рецензиях предполагалось подкрепить свои заявления цитатами. Что ж, можно.

Пропадают суффиксы
В темноте.

Полюбил я сумерки –
Да не те.

Или вот, пожалуйста, оцените совсем другое:

Непрозрачна московская вьсь.
Снег, не помнящий неба, не тает.

Жаль, что наши пути разошлись.
Рад, что близкими мы не остались.

А лучше, понятно, читать книгу подряд. Или открывая ее в начале, в середине, в конце, а потом возвращаясь – у каждого свой подход к сборникам стихов. Повторюсь: скучать читателю не придется. И пусть он примет авторское напутствие (или пожелание, как хотите):

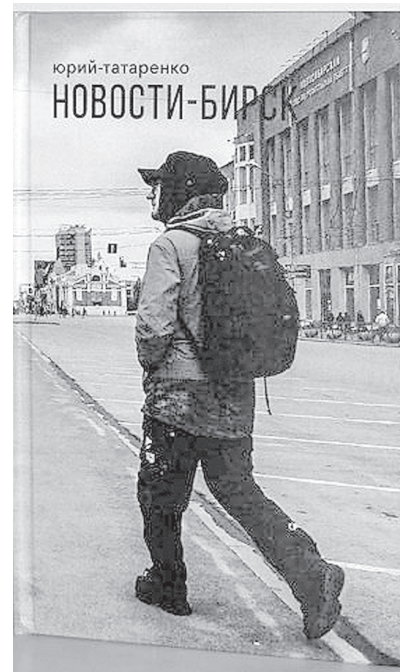
Луговичные прорези
Верности не хранят...

Если я стану прописью –
Перепиши меня!

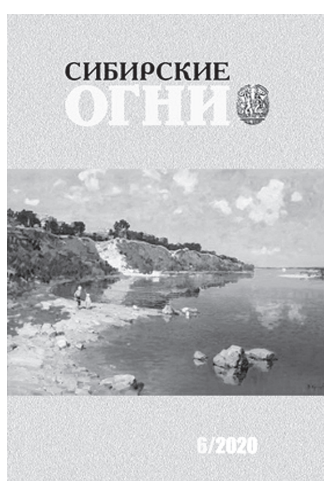
Танцы дождинок с листьями –
Осени западня.

Если я стану истиной,
Не вспоминай меня.

Владимир КРЮКОВ.

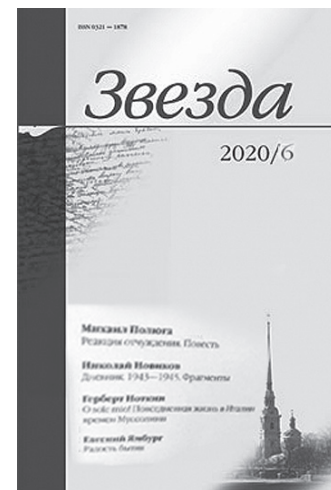
НОВЫЕ ИЗДАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

В шестом номере журнала «Сибирские огни» вышла подборка стихотворений Елены Клименко.

В Санкт-Петербургском журнале «Окно» в 23-м выпуске опубликованы стихотворения Сергея Максимова, Сергея Яковлева, Елены Клименко, Ольги Комаровой, Геннадия Скарлыгина, Николая Хоничева.

В шестом номере журнала «Звезда» опубликованы стихотворения Владимира Крюкова.

НЕСЛУЧАЙНЫЕ ЛЮДИ, НЕСЛУЧАЙНАЯ КНИГА

Как выразился один из героев романа Артёма Весёлого «Россия, кровью умытая», «вот начинаю писать». А писать собираюсь о недавно вышедшем в Томске сборнике прозы Николая Бренникова «Случайные люди», переключившись с названного произведением его своеобразным изводом – повестью «Дурак, или Люди лета 1920-го».

Но если у Артёма Весёлого показаны в переломную эпоху революции и Гражданской войны страна и её народ в целом, то у Николая Бренникова – Сибирь и крестьянство, оказавшееся между Сциллой белых сил и Харибдой красных. Вспомним хрестоматийное из фильма «Чапаев»: «Белые пришли – грабят, красные пришли – грабят. Ну куда крестьянину податься?» (кстати, представляя собой расписанную по дням хронику беспощадного, но не бессмысленного бунта, повесть «Дурак» – это, по сути дела, сценарий фильма, который, будучи поставлен, явно имел бы зрительский успех не хуже того же «Чапаева» или «Белого солнца пустыни»). Вот и подаются в тайгу крестьяне, ранее воевавшие с Колчаком, чтобы теперь выступить против обманувших их большевиков вместе с представителями свергнутых имущих классов.

При этом и красные, и белые ни во что не ставят человеческую жизнь, к чему привыкли в предшествующие годы. И продолжает умирать кровью Сибирь, как прежде вся Россия, а пишущий об этом Николай Бренников, пытается понять психологию тех и других, разобраться в их судьбах и характерах, подобно участнику и свидетелю подобных событий в Крыму Максимилиану Волошину, за тех и других символически молится. Главный, отнюдь не положительный, но не могущий не вызвать симпатии герой повести Савва Сенцов искренностью суждений и смелостью действий напоминает персонажей книг Андрея Платонова. Озабоченный идеей благоустройства земли, этот «блаженный агроном» не случайно характеризруется одним из его знакомых как «самый простодушный человек на всём белом

свете». С точки зрения обывателя Сенцов – дурак, что, в общем-то, и не ново: следующий заповедям Христа князь Мышкин из знаменитого романа Достоевского прослыл, как мы знаем, идиотом.

Следующая за «Дураком» повесть «Чем жить?» поневоле приводит на ум названия таких шедевров отечественной литературы, как «Что делать?», «Кто виноват?», «Кому на Руси жить хорошо?». Только теперь один из глобальных вопросов русской действительности решается молодыми людьми, живущими более чем через полвека после описанных в «Дураке» событий. На новом витке истории они также пытаются постичь «подноготную истину Томска, Сибири, России», что без связи времён просто невозможно. Вот и мелькают в «Чем жить?» имена некоторых уже знакомых читателю по предыдущему произведению героев, а также их потомков, превращая оба, казалось бы, совершенно разноплановых произведения в своеобразный диптих.

Рассуждая о том, что происходило в стране в далёкие и недавние времена, герой повести, от лица которого ведётся повествование, несмотря ни на что, твёрдо исповедует такой «категорический императив»: «...Остаюсь при своих национальных корнях и заблуждениях». И вообще во всём, что включено в книгу Николая Бренникова, говоря пастиернаковскими словами, «дышат почва и судьба». Даже в открывающих сборник различных по тематике и жанру рассказах, в которых наряду с нашими современниками фигурируют Николай Гоголь и Алексей Хомяков, Фёдор Достоевский и Аполлон Григорьев, Владимир Ленин и Иосиф Сталин, и даже Адольф Гитлер той поры, когда из него мог бы выйти неплохой художник. И весь ход повествования показывает вовсе не случайный выбор людей, собранных автором под одной обложкой.

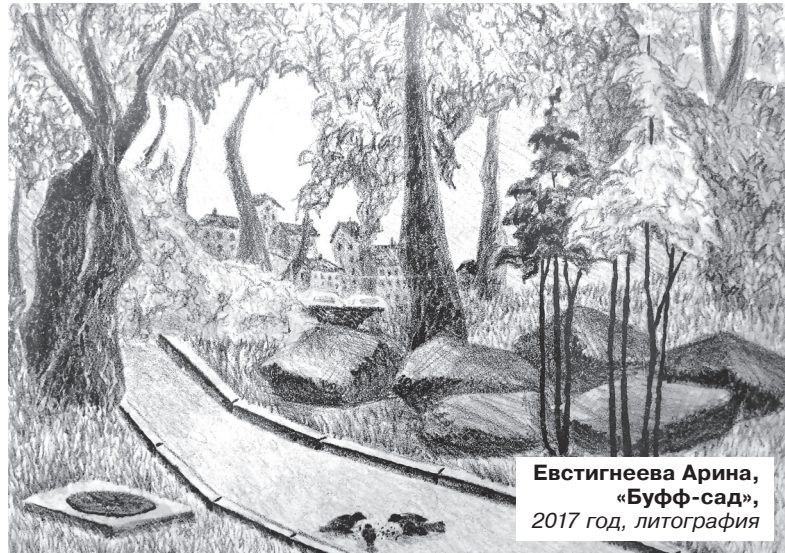
Стремясь «мастерить литературу из реальности», Николай Бренников там, где это необходимо, прибегает к гротеску, фантазмагии, снам. Изящный язык, необычные сравнения делают его книгу ещё более привлекательной.

Владимир СЕМИБРАТОВ.

«ОДИН ЦВЕТ»

Выставка с таким названием объединила работы двух мастеров: Арины Евстигнеевой (г. Томск) и Анастасии Афанасьевой (г. Новокузнецк).

Анастасии 22 года, училась в ТГУ на художника-графика. Разнообразие используемых Анастасией техник поражает - здесь можно увидеть и абстрактную графику, гравюру на дереве и гравюру на фанере, линогравюры. Для получения гравюры нужно иметь доску с выбитым на ней изображением, краски и материал, на который планируется наносить оттиск.

Евстигнеева Арина,
«Буфф-сад»,
2017 год, литография

Особенно притягательны на выставке зарисовки карандашом - эти картины наполнены духом старинных улочек Томска. Узнаваемые окна с резными наличниками, завалившиеся на бок дома - словно мы смотрим вживую на одну из улиц, например, района Болото, где деревянное зодчество представлено в изобилии. Фантазия художника вышла за границы обычного представления о картинах - так родилась серия работ абстрактной графики «Буйство цвета».

Арине 22 года, она учится в ТГУ на кафедре Изобразительных искусств, по специальности «Графика». Увлекается акварелью, создает книжные иллюстрации. Занимается вёрсткой и видит себя в дизайне книг. Ее вдохновляют художники-комиксисты, иллюстраторы Серджио Топпи, Шон Тан. На выставку представила работы в технике печатной графики - линогравюра, литография, офорт. Арина предпочитает пейзажи, ее вдохновляет природа, мир вокруг. Со второго курса университета она работает с гравюрами, находя в них свой особый мир.

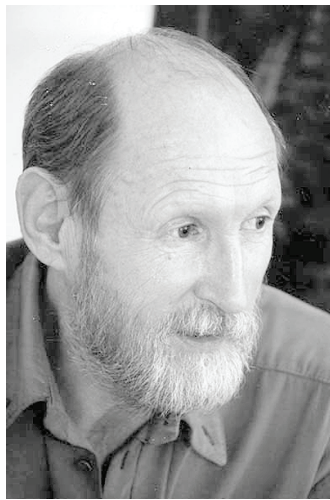
Однако, как признается сама художница, был период, когда она не понимала, зачем заниматься в современном мире техниками, которые берут свое начало в 15-м веке? Раньше не считала, что это интересно. Но за годы учебы разглядела в этом виде графического искусства чрезвычайно широкие возможности - художественный язык гравюры богат и разнообразен.

Техника создания гравюры довольно сложная: на пластине из металла, дерева, линолеума, картона и других плотных материалов прорезывается рисунок. Получившуюся основу покрывают краской, а затем отпечатывают на листе бумаги.

Видеоожет с выставки «Один цвет» доступен для зрителя на сайте Дома искусств в разделе «Новости» <http://art-house.tomsk.ru/#news>

Материал подготовила М. ГОГОЛИНСКАЯ
и.о. директора ОГАУК «ДОМ ИСКУССТВ».

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ИБРАГИМОВА

Александр Гумирович
Ибрагимов (28.04.1947-
18.07.2020).

Родился в деревне Спиченково Кемеровской области. Осознал себя поэтом в 17 лет, с тех пор много и плодотворно работал. Автор нескольких поэтических сборников, а также книги поэтической прозы «Белый квадрат. Поэт о поэте» (2007). Живя в Томске, вел литературную студию. В 1993 г. создал в Кемеровском университете творческую мастерскую «АЗ», которая стала «точкой роста» и местом притяжения талантливой пишущей молодежи Кемерово и его сибирских окрестностей.

Александр Ибрагимов - член Союза писателей России, лауреат премии им. А. Володина, лауреат Всероссийской литературной премии им. Святого благоверного великого князя Александра Невского.

Мне не надо ни воли, ни хлеба –
Всё, что есть, у меня не отнять:
Под иконою русского неба
На коленях блаженно стоять.
2007, Кемерово

Златоордынскую пижму
С тёмно-небесным подбоем –
Выйду на поле – и вижу
Ясно, как перед боем.

Боже мой, как перед боем!
Только сражаться мне не с кем
В поле, где веет покоем
И замиранием детским.

В поле, где листья клубники –
Алые, как с Куликова.
В поле, где копы и пики
Злаков отточены снова.

В поле, где Божья душа
Вновь вызревает грозою.
В поле, где не надыхаться,
Не захлебнуться слезою.

Август 1993, Журавли

Пусть будет каждому любовь –
За все падения – расплатой...
И будет каждому распяты,
Чтоб понимал чужую боль.

Пусть будет каждый осужден,
Чтоб быть оправданным посмертно,
И пусть в столетье беспросветном
Ты будешь сам собой рождён.

Пусть лучший друг тебя предаст,
И пусть любимая покинет.
Но мир, который не погибнет,
Лишь мужество тебе придаст.

И пусть отчаянье в груди,
Как смертный вдох, в тебе зияет,
Венец бессмертия сияет
Пусть перед каждым впереди...

Пусть расцветут над каждым вновь
Его проступки и страданья.
А впереди как оправданье –
Пусть будет каждому любовь!

1966, 1980, Кемерово

Виктору Пьянзину

«Слишком быстро время струится,
Чтоб искать и терять...»
На ладошке прозрачная птица
Хочет звёздочку расклевать.
И струятся деревья к небу,
И листва струится к земле,
Наши руки струятся к хлебу.
Переломленному на столе...
Из царапины кровь струится.
Поцелуй ранку твою
Тихо-тихо... чтоб эта птица
Нам допела песню свою.

Май 1973, Кемерово

Александр Плитченко

Октябрь... Как в гулкую раму,
Поставлен с утра небосклон.
Так тихо... как будто по храму
Проходит душа босиком.

И лишь у реки... за холмами,
Будто в иную страну,
Три мужика ломами
Проламывают тишину...

Октябрь 1972, Кемерово

От любовников до влюблённых –
Поцелуй гаснущий цвет...
На губах твоих изумлённых –
Вкус измены и сигарет.

Но зато высока, как полдень,
Ночь любовников и светла.
Утром, господи, кофе подан
На сентябрьский снег стола...

Не заплачешь, что так огромна
Эта осень... не вскрыешь газ.
Серебром пионерского горна
Из окошка плеснёт на нас.

Мы поёжмся... час девятый.
Зябких полчаса есть взаимы.
Жёлтый лист, точно крик распятой,
На стене приколоты мы!

Февраль 1972, Кемерово

Прозрачной каплей паучок
По камню скатится... Тревога
Охватит лес. Глядит сучок.
Как человеческий глаз, на Бога.
И капли крови на кустах
Шиповника... Песчаный запах.
И, как в разобранном часах.
Кузнечик зябко тикал в травах.

Октябрь 1971, лесослав на Томи